

Цзюнь Янь закончил с делами и решил зайти в Чертог Лоян, чтобы посмотреть, чем занимается Жун Цин.

Только он вошёл в чертог, как увидел слуг, стоящих в стороне. Их взгляды были направлены в одну сторону, и он, почувствовав недоумение, тоже повернулся посмотреть.

Там он увидел Жун Цина, сидящего на каменной скамье и склонившегося над чем-то, будто он рисовал. Неудивительно, что слуги не осмеливались подойти и помешать.

Цзюнь Янь, увидев, что он увлечённо рисует, не стал его беспокоить, а встал вместе со слугами, ожидая, пока Жун Цин закончит.

Прошло полчаса, прежде чем Жун Цин наконец опустил кисть.

— Законный супруг, ты рисуешь персиковые цветы?

Как только Цзюнь Янь заговорил, Жун Цин повернулся и, увидев наследного принца, вскочил с места. Когда он успел прийти? Почему он ничего не заметил?

Он немного растерялся и поспешил поклониться наследному принцу:

— Ваше Высочество, десять тысяч...

— В Восточном дворце эти формальности не нужны.

Цзюнь Янь подошёл к Жун Цину, поднял его и посмотрел на законченную картину, лежащую на каменном столе.

На ней были изображены распустившиеся персиковые цветы. Каждый штрих передавал их нежность и красоту, делая картину поистине шедевром. Ожидание того стоило.

Цзюнь Янь поднял голову, собираясь похвалить его, но увидел, как Жун Цин напряжённо смотрит на него.

Это вызвало у него желание немного подразнить его.

— Эта картина... — он намеренно сделал паузу, наблюдая, как Жун Цин, не моргая, смотрит на него.

Он был напряжён, как ученик, которого спрашивает учитель, что вызвало у Цзюнь Яня улыбку.

— У кого ты учился рисовать? Это действительно красиво.

Услышав похвалу наследного принца, Жун Цин тут же улыбнулся. Его улыбка была словно магической, заставляя людей не отрывать от него взгляда.

Цзюнь Янь сжал ладонь, ему вдруг стало жарко.

Жун Цин, улыбаясь, ответил:

— В детстве я учился у учителя, а когда подрос, стал заниматься самостоятельно. Это всего лишь наброски, Ваше Высочество слишком любезны. — В его голосе звучала радость.

— Ты действительно талантлив, — Цзюнь Янь решил, что он просто скромничает. Он не мог

поверить, что такая картина — всего лишь набросок. Если бы она была выставлена, она бы вызвала восхищение у многих литераторов и художников.

Его законный супруг действительно был сокровищем. В прошлой жизни он случайно узнал, что Жун Цин хорошо рисует. Теперь, увидев это своими глазами, он был поражён.

Услышав ещё одну похвалу, улыбка Жун Цина стала ещё шире:

— Ваше Высочество действительно великолепны, я давно восхищаюсь Вами.

Цзюнь Янь не хотел продолжать обмен любезностями, ведь стоять и хвалить друг друга было немного глупо. Он повёл его внутрь чертога.

Когда они сели, Жун Цин налил наследному принцу чашку чая.

Цзюнь Янь взял чашку и сделал глоток, а Жун Цин, осматривая убранство чертога, не смог удержаться и задал вопрос, который давно его волновал:

— Чертог Лоян всегда был таким?

Вчера вечером он не обратил внимания на убранство чертога, а сегодня, прогуливаясь, он заметил некоторые детали.

Например, в чертоге была комната для рисования и хранения картин, кабинет с поэзией и путевыми заметками, а также бамбуковая роща — всё, что он любил.

Он не мог поверить, что наследный принц специально сделал это для него, ведь он был так занят, как он мог обратить внимание на такие мелочи.

Поэтому он скорее считал, что чертог всегда был таким, а он просто случайно поселился здесь.

— Нет, — сразу же ответил Цзюнь Янь. — Всё это было сделано для тебя. Некоторые вещи были подобраны по твоим предпочтениям, а некоторые я сам велел изменить.

— Если тебе что-то не нравится, можешь приказать изменить, не спрашивая меня. Ты можешь обустроить всё, как захочешь.

— !!!

Жун Цин изо всех сил сдерживал слёзы, боясь показать свои эмоции перед наследным принцем.

Но почему наследный принц так хорошо к нему относится? Настолько хорошо, что он не знает, как отплатить за такую доброту.

Цзюнь Янь заметил его эмоции:

— Ты мой законный супруг, естественно, я буду хорошо к тебе относиться. Ты можешь просто принимать это с благодарностью.

— ... — Жун Цин всё же чувствовал, что не может просто так принимать такую доброту, он должен что-то сделать для наследного принца.

— Ваше Высочество, я... — Жун Цин только начал говорить, как Цзюнь Янь взял его за руку, и

его лицо снова покраснело.

— Если ты действительно хочешь отплатить мне, помоги мне управлять Восточным дворцом.

Цзюнь Янь, увидев, как его лицо снова покраснело, чуть не рассмеялся. Его законный супруг был слишком застенчивым.

Но этот маленький образ был действительно милым.

Наследный принц был в хорошем настроении, и, не сдержавшись, он потянул Жун Цина к себе и начал гладить его по голове.

Он был мягким, как и он сам, очень милым.

Жун Цин был ошеломлён действиями наследного принца и лишь через несколько мгновений пришёл в себя.

Когда он осознал происходящее, его лицо покраснело ещё больше, а сердце начало бешено биться.

Наследный принц сделал это перед всеми слугами... При этой мысли Жун Цин почувствовал сильный стыд и просто прижался к наследному принцу, не смея произнести ни слова.

Цзюнь Янь, увидев его реакцию, чуть не рассмеялся.

Но он не осмелился засмеяться, ведь если бы он засмеялся, Жун Цин, вероятно, захотел бы провалиться сквозь землю от стыда.

Слуги, наблюдавшие за этой сценой, могли только подумать: Наследный принц и его законный супруг так любят друг друга...

Всего за один день слухи о том, что наследный принц балует своего законного супруга, распространились за пределы дворца.

Это вызвало бурные обсуждения среди народа. Некоторые считали, что наследный принц попал под влияние красоты, другие же думали, что наследный принц, проявляя такую заботу о своём супруге, демонстрирует достойное поведение правителя. Ведь наследный принц мог так заботиться даже о своём муже.

Также распространились слухи о том, что наследный принц предпочитает мужчин, что заставило многих девушек из знатных семей плакать. Но это также пробудило амбиции у некоторых других.

В любом случае, в ближайшее время тема наследного принца не сходила с уст.

...

— Правда ли, что слухи о том, что наследный принц балует свою жену, верны?

— Слухи полуправдивы, если хочешь узнать правду, сходи в Восточный дворец и узнай сам, — Цзин Шо скорее верил, что это неправда.

Ведь за все эти годы рядом с наследным принцем не было даже служанки, что не делало его похожим на человека, который мог бы попасть под влияние красоты.

Что касается предпочтения мужчин, это было ещё менее вероятно, ведь когда-то, во время расследования дела, ему пришлось посетить мужской квартал, и там был невероятно красивый парень.

Но даже он не смог прикоснуться к рукаву наследного принца, который тут же велел ему убираться.

Цзян Е, улыбаясь, налил себе чашку чая:

— Сегодня утром вы все слышали, как император сказал, что наследный принц подал прошение о свадебном отпуске?

— Когда министры слышали это, их лица стали настолько смешными, что я долго смеялся.

Услышав это, Цан Хэн тоже вспомнил озадаченные выражения министров и не смог сдержать смеха:

— Ха-ха-ха, особенно министр Ли, который умолял императора отменить приказ. Он сказал, что наследный принц не может покинуть двор, и император просто потемнел от злости!

Министр Ли был верным слугой, и он понимал, какие из сыновей императора были достойными.

Но, к сожалению, он столкнулся с нынешним императором, и его преданность была напрасной.

— Скоро старший и четвёртый принцы начнут действовать. Теперь, когда наследный принц покинул двор, они не упустят шанса проявить себя. — Семья Цзян всегда находилась в противовесе с семьёй Ван, императрицы, которая ждала слишком долго. Она точно не упустит этой возможности.

— Посмотрим, как поведёт себя семья Ван, ведь император сам вырастил их как противовес. Теперь, когда тигр вырос, посмотрим, сможет ли он контролировать своего хозяина.

— Ты думаешь, император не оставил запасного плана? У четвёртого принца в семье генерала Ян есть немного военной власти, и он не так-то прост.

— Он точно не позволит семье Ван забрать всю славу, император любит наблюдать, как они сражаются друг с другом.

Цзин Шо и Цзян Е поочередно обсуждали ситуацию, а потом обменялись улыбками.

Цан Хэн слушал с полным непониманием, в такие моменты он чувствовал себя совершенно лишним, словно он просто пришёл выпить чаю.

Цзин Шо посмотрел на Цан Хэна:

— Хочешь пойти в Восточный дворец познакомиться с законным супругом наследного принца и проверить правдивость слухов?

Цан Хэн инстинктивно хотел кивнуть, но вдруг вспомнил что-то и отвернулся.

— Вот теперь вы обо мне вспомнили, — в его голосе звучала обида. Он точно не признавался, что не мог участвовать в разговоре, потому что ничего не понимал.

Цзин Шо рассмеялся, глядя на его детскую обиду, и хотел что-то сказать.

Но Цзян Е уже начал подшучивать над Цан Хэном:

— Сам виноват, что не учился в детстве. Дядя заставлял тебя читать, а ты всё время сбегал. А теперь ещё и обижаешься, тебе не стыдно?

<http://bllate.org/book/16399/1485359>